

Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства?

Аннотация. В современной России возрастает интерес к религии не просто как к индивидуально-психологическому феномену, а как к социальному институту, который занимает видное место и активно участвует в жизни государства и общества. На фоне духовного возрождения страны появляются антиклерикальные течения, спекулирующие конституционным принципом светскости и усматривающие его нарушение практически в любых контактах государства с религиозными объединениями. Главный тезис статьи: светская модель государства не приемлет вмешательства религиозных объединений и власти в дела друг друга, но в то же время предполагает их взаимодействие, которое должно быть очерчено законодательными рамками.

Автор исследует семантику термина «клерикализация» и приходит к выводу, что он обозначает не просто сближение государства с наиболее влиятельными в обществе конфессиями, а процесс продвижения церковью своих интересов с помощью государственной власти. На основе анализа действующего законодательства, исторического опыта развития России, современного состояния государственно-конфессиональных отношений делается вывод, что говорить о клерикализации в нашей стране преждевременно. В пользу этого свидетельствует наличие жестких правовых запретов и ограничений для прямого участия религиозных объединений и их представителей в политике, а также формальное дистанцирование церкви и государства друг от друга в решении политических вопросов. Достаточно четко урегулировано государственно-церковное взаимодействие в сфере образования. Однако в остальных областях общественной жизни границы такого взаимодействия весьма условны, поэтому автор полагает, что для развития клерикальных тенденций складываются определенные предпосылки. Выделены юридические, исторические и идеологические предпосылки. Внесены предложения по совершенствованию правового регулирования некоторых проблемных аспектов государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: клерикализация; светское государство; светскость; религиозные объединения; государственно-конфессиональные отношения; церковь; конфессии; государство.

Для цитирования: Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 10. — С. 85–99. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.085-099.

Russia: The Path to Secularism or the Clericalization of Society and the State?

Anna F. Meshcheryakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Justice, Law Institute, Penza State University
Krasnaya ul., d. 40, Penza, Russia, 440026
fuga9@yandex.ru

Abstract. Modern Russia shows an increasing interest in religion not just as an individual psychological phenomenon, but as a social institution that occupies a prominent place and actively participates in the life of the state and society. Against the background of the spiritual revival of the country, anticlerical trends appear,

© Мещерякова А. Ф., 2021

* Мещерякова Анна Федоровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия Юридического института Пензенского государственного университета
Красная ул., д. 40, г. Пенза, Россия, 440026
fuga9@yandex.ru

speculating on the constitutional principle of secularism and seeing its violation in almost any contacts of the state with religious associations. The main thesis of the paper is that the secular model of the state does not accept the interference of religious associations and authorities in each other's affairs, but at the same time assumes their interaction, which should be outlined by the legislative framework.

The author examines the semantics of the term "clericalization" and concludes that it means not just the rapprochement of the state with the most influential confessions in society, but also the process of promoting the church's interests with the help of state power. Based on an analysis of the current legislation, the historical experience of Russia's development, the current state of state-confessional relations, it is concluded that it is premature to talk about clericalization in our country. This is supported by the existence of strict legal prohibitions and restrictions on the direct participation of religious associations and their representatives in politics, as well as the formal distancing of the church and the state from each other in solving political issues. The state and church interaction in the field of education is quite clearly regulated. However, in other areas of public life, the boundaries of such interaction are conditional, so the author believes that certain prerequisites are emerging for the development of clerical tendencies. Legal, historical and ideological prerequisites are highlighted. The author proposes to improve the legal regulation of some problematic aspects of state-confessional relations.

Keywords: clericalization; secular state; secularism; religious associations; state-confessional relations; church; confessions; state.

Cite as: Meshcheryakova AF. Rossiya: put k svetskosti ili klerikalizatsii obshchestva i gosudarstva? [Russia: The Path to Secularism or the Clericalization of Society and the State?]. *Lex russica*. 2021;74(10):85-99. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.085-099. (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы

Государственно-конфессиональные отношения развиваются в современной России достаточно динамично и постоянно находятся в поле зрения научного сообщества, представителей власти и духовенства, а также простых обывателей, которые интересуются религией. Правовой основой для их построения является статья 14 Конституции РФ¹, в которой обозначен светский характер Российского государства. Тем не менее в средствах массовой информации и на страницах научных изданий поднимается вопрос о нарушении традиционными конфессиями (Московской патриархией Русской православной церкви, а в ряде субъектов страны — мусульманскими и буддистскими организациями) данного конституционного положения и, как следствие, клерикализации общества и государства в России. Дискуссии по этому поводу не утихают с начала постсоветской эпохи и периодически приобретают весьма резкую эмоциональную окраску.

Одна только поисковая система «Яндекс» по запросу «клерикализация» выдает 11 млн

ссылок на электронные ресурсы удаленного доступа. Авторы многих статей не скупятся на эффектные эпитеты, характеризуя процесс клерикализации («ползучая», «воинствующая», «тихая», «нарастающая» и т. д.).

Палитра мнений по данному вопросу весьма разнообразна. Ряд ученых считают, что процесс клерикализации набирает силу и является актуальной проблемой². При этом он рассматривается как фактор, не только представляющий угрозу для светской государственности, но и дестабилизирующий общество, порождающий социальные конфликты. Для России, страны с многоконфессиональным составом населения, видится прямая угроза ее внешней и внутренней безопасности. В то же время появляются научные публикации, в которых наличие клерикальных тенденций в обществе и государстве отрицается³. Есть мнение, что в современной России имеет место управляемый плюрализм, в рамках которого «наблюдается не сращивание государства с религиозными организациями... а использование государством религиозных институтов для дополнительной

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Чернова Э. Р., Данилова А. А. К вопросу о процессе клерикализации и месте религии в современном российском обществе // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 6. С. 724.

³ Шахов М. О. Клерикализация России: миф или реальность? // URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/3065-klerikalizatsija-rossii-mif-ili-realnost.html> (дата обращения: 25.06.2020).

легитимации власти и усиления контроля над населением»⁴.

Лозунги о клерикализации вызывают раздражение в обществе. Ответной его реакцией становится появление антиклерикальных течений, которые выступают против распространения религиозного влияния на различные сферы жизни. Например, множество протестов касалось интеграции религии и школ. Летом 2007 г. в адрес президента Российской Федерации В. В. Путина поступило обращение, так называемое «Письмо десяти академиков», в котором авторитетные ученые страны выразили недовольство «все возрастающей клерикализацией российского общества, активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни»⁵, особенно в образование. В итоге законодатель занял противоположную позицию, и в 2012 г. был принят федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»⁶, который легализовал возможность получения знаний о религии в государственных и муниципальных образовательных учреждениях посредством изучения основ духовно-нравственной культуры народов России.

События 2012–2013 гг., связанные с рассмотрением уголовного дела в отношении участниц панк-группы Pussy Riot по обвинению в совершении ими хулиганских действий в православных храмах (храме Христа Спасителя в Москве и Богоявленском соборе в Елохове), а также появление на этом фоне в УК РФ⁷ санкции за оскорбление религиозных чувств верующих вызвали новый всплеск антиклерикальных настроений. В многочисленных публикациях на эту тему отмечалось, что в деле Pussy Riot произошло

смешение религиозного и политического факторов. Президента России критиковали за установление авторитарного режима правления, что феминистки и попытались донести в художественной форме до общества⁸.

Неоднократные попытки положить идею о симфонических отношениях государства и церкви в основу общенациональной идеологии также служат аргументом в пользу движения в сторону клерикализации. Ее противниками отмечается усиление влияния религии на политику и управленческую деятельность, выражающееся в совместном участии светских и духовных лидеров в мероприятиях религиозного и политического характера, ведении деловых переговоров, лоббировании религиозными организациями своих интересов в органах власти, оказании косвенного влияния на политические взгляды и решения граждан, принадлежащих к той или иной конфессии.

Не исключено, что новым стимулом для развития антиклерикализма, вероятно, послужит закрепление упоминания о Боге в тексте главного документа страны. По предложению патриарха Кирилла в Конституции РФ появилась часть 2 ст. 67.1, в которой декларируется: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога... признает исторически сложившееся государственное единство»⁹. По крайней мере, депутаты от Коммунистической партии Российской Федерации уже высказывали идею убрать слово «Бог» из гимна России¹⁰.

Таким образом, изучение процесса клерикализации продиктовано тем, что он, как

⁴ Малахов В. С., Летняков Д. Э. Российское государство в конфессиональной сфере, или национальные особенности секуляризма // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 49.

⁵ Открытое письмо десяти академиков РАН президенту Российской Федерации В. В. Путину // URL: <https://www.skeptik.net/religion/science/10academ.htm> (дата обращения: 15.07.2020).

⁶ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁸ Miller A. Perfect opposition: On Putin and Pussy Riot // Public Policy Research. 2012. Vol. 19. № 3. P. 205–207 ; Sharafutdinova G. The Pussy Riot affair and Putin's démarche from sovereign democracy to sovereign morality // Nationalities Papers. 2014. Vol. 42. № 4. P. 615–621 ; Prozorov S. Pussy Riot and the politics of profanation: Parody, performativity, veridiction // Political Studies. 2014. Vol. 62. № 4. P. 766–783 ; Makarychev A., Yatsyk A. Refracting Europe: Biopolitical conservatism and art protest in Putin's Russia // Russia's foreign policy: Ideas, domestic politics, and external relations / eds. D. Cadier, M. Light. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 138–156.

⁹ Патриарх Кирилл предложил упомянуть Бога в Конституции // URL: <https://ria.ru/20200202/1564152511.html> (дата обращения: 10.07.2020).

¹⁰ «Мы» вместо «Бога» // URL: <https://ria.ru/20091118/194362885.html> (дата обращения: 17.05.2021).

правило, ассоциируется с различными отступлениями от светских начал общества и конституционных основ государства. Необходимо объективно проанализировать вопрос о характере взаимоотношений государства и религиозных объединений и выяснить, существует ли клерикализация в России в таких масштабах, в которых о ней говорится, и какова на самом деле степень распространения клерикальных тенденций для государства и общества, которые позиционируются светскими на конституционном уровне.

Вопросы терминологии

Для большинства ученых «слово, понятие, термин являются основным научным инструментом»¹¹, поэтому всегда необходимо выяснять степень соответствия исследуемому феномену названия, которым он обозначается.

В этой связи попытаемся определить, что следует понимать под термином клерикализация, так часто употребляемым в современных исследованиях. Также постараемся разобраться с содержанием других понятий, используемых в контекстуальном плане «по соседству» с данным термином.

Анализ научной литературы, посвященной проблемам клерикализации, показывает, что существует два подхода к определению значения понятия «клерикализация». Первый состоит в противопоставлении клерикализации процессу секуляризации. При этом процессы клерикализации и секуляризации находятся во взаимосвязи друг с другом. Второй заключается в том, что данный термин выводится из близких по значению, однокоренных слов — «клерикализм» и «клерикальный».

Секуляризацией традиционно принято называть ослабление влияния религии на общественное и индивидуальное сознание, переход от преобладания в государственном и общественном регулировании религиозных норм и традиций к светскости. Австрийский социолог

П. Л. Бергер определял данный термин как «процесс освобождения определенных сфер общества и культуры от господства религиозных институтов и символов»¹².

Как известно, в прошлом роль религии в обществе была двойной. В социальном аспекте она обеспечивала его консолидацию, в личном плане придавала возвышенный смысл жизни человека, не ограничивая ее земными рамками. В результате секуляризации положение религии и церкви как религиозной организации изменилось коренным образом. Сам факт, что отношения между людьми потеряли свою религиозную обусловленность, утвердился в понятиях «светскость», «светский», «светское государство».

Сегодня, закрепляя принцип светского государства, законодатель ограничивается лишь нормами-декларациями и никак не определяет его ни в Конституции РФ, ни в федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹³. Отсюда возникают затруднения при толковании и применении законодательных норм о светскости государства.

В литературе светское государство определяется путем перечисления его характерных черт. На первое место обычно ставятся отделение религиозных объединений от государства и отсутствие государственной или обязательной религии, а также свобода совести. Светское государство — государство, нейтральное по отношению к религиозным доктринам¹⁴. Оно гарантирует индивидуальную или коллективную свободу религии, признает право граждан безразлично относиться к религии, конституционно не связано с определенной религией и не стремится поощрять религиозные объединения или вмешиваться в их дела¹⁵.

В рамках процесса секуляризации получил широкое распространение термин «клерикализм». Это слово, однокоренное и близкое по смыслу понятию «клерикализация». Так, под клерикализмом (лат. clericalis — церковный) понимается политическое направление, которое широко использует религию и отдельные

¹¹ Шахов М. О. Указ. соч.

¹² Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory of Religion. New York: Anchor Books, 1967. P. 106.

¹³ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

¹⁴ An-Na'im A. Islam and the Secular State: Negotiating the Future of Sharia. Cambridge : Harvard University Press, 2008. P. 1.

¹⁵ Smith D. India as a Secular State. London ; Bombay: Princeton University Press, 2015. P. 4.

религиозные организации для усиления влияния на общественную жизнь¹⁶.

Обращаясь к понятию «клерикализация», отметим наличие терминологической неопределенности, что затрудняет научную коммуникацию. Например, С. Г. Осьмачко упрощенно понимает клерикализацию как процесс повышения роли церкви и религии в жизни человека и общества¹⁷. В этом смысле содержание данного термина расширяется, так как им охватываются процессы, не имеющие с клерикализацией ничего общего. Нельзя, скажем, относить к проявлению клерикальных тенденций увеличение числа культовых зданий, миссионерскую деятельность, проводимую религиозными организациями в общественных местах за счет собственных средств, расширение системы религиозного образования внутри определенной конфессии и т. д.

Существуют и весьма удачные определения клерикализации. Так, профессор М. О. Шахов считает, что не любой процесс усиления влияния религии на общество и государство можно назвать клерикализацией. Во-первых, он должен протекать в порядке реализации доктринальных установок религиозного объединения, во-вторых — самостоятельно финансироваться церковью. И в-третьих, предполагается, что светская власть и общество оказывают сопротивление этому процессу¹⁸.

Аналогичного мнения придерживается Д. А. Огнев, который определяет клерикализацию как процесс, в ходе которого церковь устанавливает контроль над государством и обществом. При этом он подчеркивает, что клерикализация осуществляется религиозной организацией и в интересах этой самой организации¹⁹.

О. В. Огородников отмечает, что в рамках клерикализации «церковь настойчиво и даже агрессивно, используя госаппарат и бюрократию, навязывает обществу религиозное мировоззрение и религиозное поведение в качестве единственно верных»²⁰.

Таким образом, клерикализация — это процесс, который инициируется религиозной организацией, имеющей по факту наибольший авторитет в обществе (как например, Русская православная церковь), в ее собственных интересах. Он протекает при непосредственном участии государственного аппарата или с его помощью. Клерикализация всегда сопровождается политизацией «избранной» конфессии, ее превращением во властный институт. На этом основании в рамках статьи под клерикализацией мы будем понимать процесс использования церковью как религиозной организацией и структурой государственного аппарата для продвижения своих интересов с целью укрепления позиций в обществе.

Уроки истории

Всемирно известный специалист по истории международных отношений и кулинарии В. В. Похлебкин отмечал, что «нельзя игнорировать историческое прошлое как в общечеловеческом, мировом масштабе, так и в национальном». Иначе, по его словам, оно «неизбежно будет мстить за себя невеждам, самодурам и выскочкам, забывающим, что мир существовал задолго до их появления на свет»²¹. Об этом всегда нужно помнить при изучении вопросов государственно-конфессиональных отношений, которые не только волнуют многих, но и затрагивают подчас довольно деликатные стороны жизни.

Наша страна уникальна тем, что в своем историческом развитии она проделала путь от клерикализма к атеизму и затем — к светскости.

Клерикальная Россия отличалась высокой степенью религиозности. Вся жизнь русского человека освящалась и регламентировалась церковью. Его день начинался с молитвы, так же он и заканчивался. Любое дело, будь то дело государственной важности или крестьянский труд, начиналось с церковного благосло-

¹⁶ Шахов М. О. Указ. соч.

¹⁷ Осьмачко С. Г. Современные секуляризация и клерикализация в мире и в Русской православной церкви // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XIII Международной научной конференции. Иваново : Ивановский государственный университет, 2014. С. 522.

¹⁸ Шахов М. О. Указ. соч.

¹⁹ Огнев Д. А. К вопросу о содержании понятия «клерикализация» // Политические институты и процессы. 2017. № 2. С. 6.

²⁰ Огородников О. В. Клерикализм — путь к прогрессу? // Защита и безопасность. 2013. № 3. С. 34.

²¹ Похлебкин В. В. Моя кухня и мое меню. М. : Центрполиграф, 2008. С. 9.

веня, с обращения к Богу. При рождении человек крестился, при вступлении в брак венчался, после смерти его отпевали в церкви. Имея столь сильное влияние на повседневную жизнь людей, церковь превратилась в авторитетную организацию не только в социальном, но и в политическом плане. Государство оказывало ей поддержку, потому что нуждалось в ней как социальном регуляторе и защитнике монархических устоев. Церковь являлась орудием подчинения личности государству и предоставляла идеологическое и религиозное обоснование деятельности монарха.

Атеистическая Россия, напротив, активно боролась с любыми формами проявления религиозности. Церковь отделялась от государства, а школа — от церкви. Церковь лишилась многих юридических прав и рассматривалась как представитель класса эксплуататоров, который советская власть пыталась уничтожить. Запрещалось сопровождать действия государственных, публично-правовых, общественных институтов религиозными обрядами и церемониями. Формально провозглашалась свобода совести, но имели место грубые нарушения данного принципа. Репрессии против верующих приобрели массовый характер, членство в коммунистической партии исключало исповедание гражданином какой-либо религии. Проводились пропагандистские и просветительские мероприятия, направленные на искоренение религии из массового сознания. Храмы либо закрывались и разрушались, либо использовались для нужд народного хозяйства.

Интересен факт, что в первое время становления советской власти все-таки был сделан небольшой шаг в сторону светскости. Тогда молодое государство, реализуя принципы отделения церкви от государства и свободы совести, принципы, без которых невозможно построение светского государства, заботилось о недопустимости оскорбления религиозных чувств. Изначально власть предполагала, что упадок религии произойдет естественным путем и главную роль в этом должны сыграть наука и просвещение. Но, к сожалению, этого не случилось, и Россия от мягких средств построе-

ния секуляризационного общества перешла к жестким мерам, превратившись из светского государства в государство атеистического типа.

Безусловно, такие резкие скачки в государственной-конфессиональной политике не могли не отразиться на состоянии современных отношений между государством и религиозными объединениями. Принципиальное значение в этом смысле, на наш взгляд, имеют следующие моменты, на которые необходимо обратить внимание для понимания процессов, происходящих в современной России.

Во-первых, это существование четкой государственной идеологии как в монархический, так и в советский периоды. В настоящее время Конституция РФ запрещает использование в государственных целях какой-либо идеологии (ст. 13), в том числе религиозной (ст. 14). Идеология объединяла людей вокруг общей цели, формировала жизненные ценности, определяла политику государства в тех или иных вопросах. Сейчас на фоне распространяющегося идеологического плюрализма в стране образовался своеобразный идеологический вакуум, который общество и власть стремятся заполнить. В качестве одной из альтернатив предлагается возвращение к православным традициям, когда государство и церковь были единым организмом, а это путь к клерикализации страны.

Впрочем, проблема клерикализации обозначается в отношении не только России, но и стран постсоветского пространства. Зарубежные исследователи справедливо отмечают, что «уникальной чертой социального развития многих посткоммунистических стран является клерикализация, которая происходит после падения коммунизма. Россия и бывшие страны СССР на сегодняшний день чрезмерно религиозны, с православием в качестве основной религии и преобладанием ислама на большей части Центральной Азии»²². Это касается регионов бывшей Югославии (особенно Сербии и Боснии), Польши и других стран. В Сербии в результате сближения с государством церковь предполагает новую идеологическую основу и систему ценностей для общества и государства²³. Огромное влияние православ-

²² Jovanovic S. Clericalization in post-Communist countries // URL: https://www.researchgate.net/publication/259221681_Clericalization_in_post-Communist_countries (дата обращения: 12.05.2021).

²³ Vukomanovic M. The Serbian Orthodox Church as a political actor in the aftermath of October 5, 2000 // *Politics and Religion*. 2008. Vol. 1. № 2. P. 237–269 ; Aleksov B. The Serbian Orthodox Church: Haunting past and challenging future // *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2010. Vol. 10. № 2–3. P. 176–191.

ная конфессия оказала на формирование и реализацию идей о нации и государственности в Молдове²⁴.

Во многом обращение к православию связано с отказом от коммунистической идеологии, долгое время служившей инструментом государственного и общественного управления, и поиском новой идеологической опоры с оглядкой на историческое прошлое. Возникает потребность в ощущении народной целостности, необходимости обретения общенациональной идеи, которая поможет нашей стране сохранить и укрепить свою государственность в перспективе.

При этом в сознании современного россиянина религиозность, как правило, отождествляется с национальной идентичностью, которую можно выразить формулой «православный значит русский». И поскольку православие занимает среди других религий лидирующие позиции, на роль общенациональной идеологии в России претендует теория симфонических отношений государства и церкви (светской и духовной власти). Например, А. Колесников считает, что «идеология и Русская православная церковь освящают существующую политическую систему»²⁵.

Действительно, соблазн возродить «симфонию» властей велик, если учесть, что Русская православная церковь пользуется авторитетом у большей части населения нашей страны. Ее учение, пропагандируемое испокон веков, понятно и доступно многим. Но позволим себе усомниться в удачности подобных предложений. Всегда существует вероятность подмены понятий «общенациональная идеология» и «общеобязательная (государственная) идеология». В этом случае может возникнуть противоречие с конституционными нормами, в частности ст. 13 Конституции РФ, запрещающими установление государственной или общеобязательной идеологии. Кроме того, полагаем, что общенациональная идеология не должна навязываться кем-либо, а складывается как результат функционирования гражданского общества. Она имеет право на существование как консолидирующая идея, как духовная опора гражданского общества, но она должна само-

стоятельно утвердиться в массовом сознании. В противном случае она рискует превратиться в способ осуществления полного контроля над этим самым обществом.

Как справедливо отмечает французский политик А. Пена-Рюиз, светскость налагает ограничения на идеологию, и никакая идея не может принять эстафету религии, которая еще недавно занимала привилегированное положение²⁶. Если государство ограничивает себя в пропаганде какой-либо идеологии, закрепляя на конституционном уровне идеологический и религиозный плюрализм, то гражданское общество вполне способно самостоятельно развить общенациональную идеологию. Она должна закладывать те идеалы, которые понятны и близки каждому гражданину вне зависимости от отношения к религии: патриотизм, богатое историческое и культурное наследие, заинтересованность в решении социальных и экономических проблем, свободное гражданское общество и демократические ценности.

Присутствие элементов православной традиции в общенациональной идеологии может быть негативно воспринято представителями других конфессий, осложнит отношения государства с ними и затруднит межконфессиональный диалог, что неприемлемо для многоконфессионального государства. Положения ст. 19 Конституции РФ о равенстве граждан независимо от религии могут быть поставлены под сомнение.

Во-вторых, история становления и развития нашей страны позволяет отметить, что церковь зачастую использовалась светской властью для получения политической пользы, для укрепления авторитета монарха и централизации власти. Данная тенденция наиболее ярко прослеживалась в период клерикализма, в политике таких правителей, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Иван Грозный, Петр I. Даже агрессивно настроенное против церкви советское государство не смогло полностью отказаться от ее «услуг» и помощи, когда появилась необходимость сплотить народ для победы над врагом в Великой Отечественной войне.

В-третьих, стремление извлечь уроки из истории формирования государственно-конфес-

²⁴ *Zabarah D.* The Role of the Orthodox Churches in Defining the Nation in post-Soviet Moldova // *Southeast Europe : Journal of Politics and Society = Südosteuropa : Zeitschrift für Politik und Gesellschaft.* 2011. № 2. P. 214–237.

²⁵ *Kolesnikov A.* Russian ideology after Crimea. Moscow : Carnegie Moscow Center, 2015. P. 15.

²⁶ *Pena-Ruiz H.* Qu'est-ce que la laïcité? Paris : Gallimard, 2003. P. 70–71.

сиональных отношений влияет на современное законодательство. Современное законодательство в данной сфере содержит элементы эклектичности, сочетает опыт решения вопросов, связанных с религией, советским правом и традициями клерикальной России. Иллюстрацией к этому служит федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». С одной стороны, он закрепил светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, тем самым отделив школу от церкви (как это было в Советском Союзе), а с другой — предоставил религиозным организациям возможность участвовать в образовательном процессе, отдавая должное усилиям церкви в развитии грамотности и просвещения на Руси.

Современные аспекты светскости: правовое регулирование

В начале статьи мы описывали ситуации, которые неоднозначно оценивались в обществе и давали повод для дискуссий о клерикализации. Теперь выскажем некоторые соображения о соотношении религиозного и светского начал в различных аспектах общественной и государственной жизни. В силу крайней обширности и сложности заявленной темы в рамках статьи невозможно представить весь объем информации, поэтому остановимся лишь на некоторых наиболее дискуссионных вопросах.

Религия и политика

Политика (др.-греч. *πολιτική* — государственная деятельность) определяет содержание деятельности органов государственной власти и государственного управления, а также направления развития общественной жизни. Влияние религии и политики в мире проявляется по-разному. Оно может быть односторонним, когда только религиозная жизнь зависит от политической линии государства, либо двусторонним, когда политика и религия сливаются друг с другом, являясь своеобразным отражением друг друга.

Процесс клерикализации в первую очередь связан с проникновением религии в политическую сферу. Поэтому совершенно очевидно, что в светском государстве религиозные организации должны оставаться вне политики. Справедливости ради отметим, что Русская православная церковь неоднократно указывала на свою политическую нейтральность. Она является не политической организацией, а Церковью Христовой. Она не стремится к власти, а ставит перед собой задачу помочь людям прийти ко Христу и победить грех. В Основах социальной концепции Русской православной церкви четко обозначена ее точка зрения по данному вопросу. Согласно этому общецерковному документу, она не дает благословение священнослужителям вступать в политические партии, участвовать в выборах, занимать должности депутатов или глав администраций²⁷. В 2012 г. Священный Синод подтвердил свою позицию о запрете духовным лицам участвовать в избирательных кампаниях всех уровней власти и политической деятельности²⁸.

С юридической точки зрения государство также ставит барьеры для участия церкви в политической жизни, тем самым ограждая себя от использования религии и церковной организации в качестве политического инструмента. Так, пункт 5 ст. 4 федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит, что религиозное объединение не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления, не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления, не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь. При этом государство не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления (п. 2 ст. 4). В свою очередь, федеральный закон «О политических партиях»²⁹ не допускает создание политических партий по признакам

²⁷ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Отдел внешних церковных связей Московской Патриархии Русской православной церкви, 2001. С. 34.

²⁸ Священный Синод ограничил возможность участия священнослужителей в выборных органах власти случаями «крайней церковной необходимости» // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2509436.html> (дата обращения: 12.05.2021).

²⁹ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

религиозной принадлежности (п. 3 ст. 9). В России религиозным объединениям запрещается проводить предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума, выпускать и распространять агитационные материалы³⁰.

Тем не менее не исключается оказание косвенного влияния священнослужителей на политическую конъюнктуру. Священники вправе поддерживать или не поддерживать те или иные политические структуры, потому что они являются свободными гражданами. Социологические исследования последних лет показывают, что духовенство оказывает ощутимое воздействие на электоральные предпочтения граждан³¹. Однако решить данный вопрос на законодательном уровне, к сожалению, нельзя. Запрет на совершение любых действий с целью побудить граждан проголосовать за какого-то конкретного кандидата или партийный список, равно как и проголосовать против, сопряжен с прямым ущемлением ряда конституционных прав и свобод: свободы слова, свободы мысли и свободы совести, являющихся незыблемыми ценностями любого демократического государства и общества.

Тем не менее нельзя любые контакты государства и религиозных объединений автоматически приравнивать к проявлениям клерикального характера. О таковых допустимо говорить только в случаях грубого нарушения ограничений, установленных законом для религиозных объединений в политической сфере, а их, как видно из текстов законов, не так много.

Формально ни одна политическая партия из представленных сегодня в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации не образована по религиозному признаку (как, например, в Германии Христианско-демократический союз или Христианско-социальный союз в Баварии), хотя в недавнем прошлом такие попытки предпринимались³². Ни один религиозный деятель не занимает го-

сударственные должности и не находится на государственной или муниципальной службе. Ни одно религиозное объединение не оказывает поддержку политическим партиям. Священнослужители не принимают участия в избирательной гонке, не проводят агитации в поддержку конкретного кандидата.

Следовательно, правильнее было бы говорить не о клерикализации как таковой, а об объективном существовании определенных точек соприкосновения между религией и политикой, если при этом границы взаимодействия, определенные на законодательном уровне, не нарушаются.

Светский характер образования

Как было сказано ранее, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» решил вопрос об интеграции религии и государственной образовательной системы положительно. Тем самым контакты, установленные до его принятия между религиозными объединениями и школами, получили законодательное оформление. В школьную программу включены «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Следует отдать должное законодателю, который постарался учесть пожелания и критику, звучавшие во время многочисленных дискуссий, и максимально точно отразить требование о светском характере образования. Несомненным достоинством названного закона, по нашему мнению, является то, что он принят в интересах всех традиционных конфессий, и в этом плане отвечает конституционному положению о равенстве религий. Не ущемляет он и права атеистов. В рамках названных курсов они могут отдать предпочтение изучению модулей об основах мировых религиозных культур или о светской этике. Большим плюсом является придание религиоведческого, культурологического

³⁰ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

³¹ Богачев М. И., Сорвин К. В. Политика в Церкви: воздействуют ли священники на электоральные предпочтения православных верующих? // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 68–91.

³² В 2006 г. на рассмотрение нижней палаты российского парламента был вынесен законопроект об отмене запрета на создание в России политических партий по признакам религиозной принадлежности. В пояснительной записке к нему указывалось на противоречие действующей нормы конституционному принципу идеологического многообразия. Разработчики посчитали, что несправедливо запрещать существование политических объединений, имеющих религиозную направленность, в то время как в стране функционируют политические партии, ставящие своей целью защиту атеистических и антирелигиозных интересов.

характера изучаемым дисциплинам, то есть они дают общую информацию о религии как социальном явлении, не касаясь религиозных догм и канонов.

Его положительной стороной является также закрепление альтернативного принципа изучения указанных дисциплин. Этот принцип заключается в предоставлении родителям (законным представителям) обучающихся права выбора, что изучать. На учебные заведения возлагается обязанность разрабатывать и включать в образовательную программу несколько модулей, чтобы обучающиеся (их законные представители) смогли сделать свой выбор.

К недостаткам закона мы отнесем отсутствие дефиниции светского характера образования, что, так же как и в случае с правовой неопределенностью понятия «светское государство», затрудняет его толкование и уяснение. Интересно, что данная юридическая конструкция содержалась в ранее действовавшем законе Российской Федерации «Об образовании»³³, но ее содержание не раскрывалось. Поэтому было вполне ожидаемым, что в новом законе на фоне столь ожесточенной полемики она получит правовую ясность, но этого, к сожалению, не произошло. Отсюда могут возникать весьма спорные ситуации, трудности в преподавании.

Кроме того, в законе целесообразно было бы наряду с принципом альтернативности закрепить добровольность изучения основ духовно-нравственной культуры народов России, то есть предоставить возможность родителям или законным представителям написать отказ от изучения их ребенком данных дисциплин. Это послужило бы дополнительной гарантией свободы совести для людей, которые желают обучать своих детей вопросам религии исключительно в воскресных школах при храмах, или для атеистов, или для людей, безразлично относящихся к религии.

В целом же изучение духовно-нравственной культуры народов России помогает ребенку

лучше разобраться в тонкостях мировоззрения, в вопросах добра и зла, морали и нравственности и способствует укреплению мира и согласия в обществе.

Оскорбление религиозных чувств верующих

В 2018 г. Совет по правам человека при Президенте России предложил исключить из числа преступлений действия, связанные с оскорблением религиозных чувств граждан³⁴. Прошло семь лет с момента принятия поправки в ч. 2 ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповедания», а уже встал вопрос о ее декриминализации. Аналогичное мнение можно встретить и в научной среде³⁵. Обосновывая данную необходимость, правоведа чаще всего ссылаются на низкое качество юридической техники данного законодательного акта, а именно: пространность конструкции «религиозные чувства верующих», используемой в диспозиции названной статьи. Сложно понять и уяснить значение термина «чувства верующих» и, соответственно, довольно проблематично определить, в чем может выражаться сам факт оскорбления гражданина, придерживающегося религиозных взглядов.

Однако совершенно очевидно, что закон о запрете оскорбления религиозных чувств верующих принимался в превентивных целях, чтобы не допустить в будущем совершения деяний, аналогичных панк-молебну Pussy Riot. Важность общей и частной превенции отмечали сами парламентарии: «Мы действительно должны внести некоторые поправки в Уголовный кодекс, чтобы охладить этих изгоев»³⁶.

В последнее время рассматриваемая статья применялась в ряде резонансных случаев, например, таких как публикация в сети Интернет картинки, касающейся мусульманской религии, жителем г. Ижевска, установка чучела с оскорбительной надписью на поклонном кресте в Кировской области, «ловля покемонов» в храме студентом из Екатеринбурга.

³³ Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.

³⁴ Совет по правам человека при Президенте Российской Федерации инициирует декриминализацию уголовных статей об «оскорблении чувств верующих» и «разжигании вражды» // URL: <https://credo.press/219332/> (дата обращения: 15.05.2021).

³⁵ См.: *Borisova A.* Right to «religious feelings»: legal aspects of protection of believers // *Sententia : European journal of humanities and social sciences.* 2015. № 2. P. 122–129.

³⁶ «Jail for sacrilege»: Vandalism by Pussy Riot supporters angers MPs (2012) // URL: <https://www.rt.com/russia/sacrilege-law-church-punishment-272/> (дата обращения: 14.05.2021).

Семь лет — это сравнительно короткий срок для оценки эффективности действия закона. Можно лишь делать какие-то предварительные выводы на этот счет. Закон, да и в целом существующее законодательство, должны быть стабильными, а не становиться площадкой для экспериментов. Столь импульсивные действия законодателя создают почву для формирования в индивидуальном и общественном сознании антиправовых установок и стереотипов.

Участницы панк-группы понесли наказание по ч. 2 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Другой, более близкой нормы, позволяющей иначе квалифицировать действия обвиняемых, в действующей на тот момент редакции уголовного закона не было.

По аналогии предположим, что если бы отсутствовала специальная статья 205 УК РФ «Террористический акт», то в качестве хулиганства можно было бы рассматривать террористические действия религиозных фанатиков. Терроризм, по сути так же, как и хулиганство, представляет собой грубое нарушение общественного порядка, которое характеризуется явным неуважением к обществу, но оно выделено как самостоятельный состав преступления, учитывая высокую степень его общественной опасности.

Исходя из сказанного, выскажем пожелание, чтобы законодатель скорректировал диспозицию статьи об оскорблении религиозных чувств верующих. Очевидно, что она нужна, но требует серьезной доработки.

Взаимодействие государства, гражданского общества и религиозных объединений

Современные реалии таковы, что государство и религиозные объединения, соблюдая определенную дистанцию, находятся в постоянном диалоге. С научной точки зрения взаимодействие церкви и государства в системе светскости не отрицается. Немецкий исследователь государственно-конфессиональных отношений В. Бруггер выделяет шесть типов отношений между государством и церковью: 1) вражда; 2) строгое разделение в теории и практике;

3) разделение и взаимное уважение; 4) разделение и частичное сотрудничество; 5) формальное единство церкви и государства; 6) материальное единство церкви и государства³⁷. Следуя предложенной классификации, Россию можно отнести к четвертому типу, при котором отсутствует разделительная стена между государством и церковью, пока они на основе принципиального разграничения сфер деятельности не только уважительно относятся друг к другу, но и развивают сотрудничество (кооперацию). Кооперация характерна и для других стран, например для Германии. Независимо от наличия конституционных оговорок Италия, Испания, Польша, Венгрия и некоторые латиноамериканские страны сотрудничают с растущим числом религиозных объединений с помощью соглашений и конкордатов.

Культура, образование, воспитание и нравственное развитие, формирование патриотизма, забота о семье, материнстве и детстве, исправление и социальная адаптация осужденных, борьба с алкоголизмом и наркоманией — это довольно привычные области, в которых, несомненно, религиозные объединения могут оказать неоценимую поддержку государству. Таким образом, сама жизнь вносит коррективы в государственно-церковное взаимодействие. Происходит заметное сближение государства и религиозных объединений как структурных элементов гражданского общества. Становится очевидным, что пора конкретизировать на законодательном уровне юридическое требование об отделении религиозных объединений от государства, закрепив возможность их взаимодействия, обозначить сферы взаимного сотрудничества и единоличного влияния государства, формы сотрудничества, его цели, способы и т. д.

Можно бесконечно долго рассуждать о формировании государственно-конфессиональной политики естественным путем, об отсутствии у государства данной функции, о недоразвитости гражданского общества. Только религиозные организации оказались дальновиднее политиков и уже давно оперируют своими внутренними документами как практическими руководствами по выстраиванию отношений со светской властью и участию в вопросах общественного развития. Так, в Основах социаль-

³⁷ Religion in the Public Sphere: A Comparative Analysis of German, Israeli, American and International Law / W. Brugger, M. Karayanni (eds). Berlin ; Heidelberg ; New-York : Springer, 2007. P. 54.

ной концепции Русской православной церкви раздел 3 «Церковь и государство»³⁸ посвящен именно этому вопросу. Полагаем, по примеру религиозных объединений государство, являясь мощным социальным регулятором, должно также сказать свое веское слово путем адаптации существующих доктрин к правовой действительности.

Заключение

Итак, клерикализация — это деструктивный процесс, который выражается в слиянии религиозных объединений с государством для удовлетворения интересов этих объединений и неизбежно ведет с их стороны к регламентации многих сфер общественной жизни, навязыванию обществу «правильного» мировоззрения. В такой интерпретации сделать однозначный вывод о развитии клерикализации в России и тем более о ее масштабах, угрожающих нормальному развитию социума и противоречащих принципу светскости государства, на сегодняшний день нельзя. Следует бить тревогу, если церковь превратится в сильного политического игрока, если начнется сращивание религии и политики, если в стране появятся политические партии, образованные по религиозному признаку, а представителям различных конфессий будет разрешено занимать государственные должности. Пока можно говорить лишь о существовании определенных предпосылок для формирования клерикальных тенденций.

В качестве юридических предпосылок можно назвать понятийно-терминологическую неопределенность, которая вызывает разное понимание, противоречия в толковании нормативных правовых актов, а значит, приводит к неодинаковому их применению. Содержание многих правовых конструкций («светское государство», «светский характер образования», «оскорбление религиозных чувств верующих» и др.) законодателем не раскрывается.

Другая лазейка для проникновения клерикальных тенденций создается из-за того, что законодательство не до конца регламентирует вопросы взаимодействия религиозных объединений с государством и общественными

институтами. Светский характер государства не исключает, а служит основой для государственно-конфессионального сотрудничества. К тому же религиозные объединения являются субъектами гражданского общества, которое находится во взаимосвязи с правовым светским государством. Границы такого взаимодействия не всегда законодательно очерчены, поэтому дальнейшие перспективы развития нормативно-правовой базы в этом направлении видятся нам в конкретизации вопросов, по которым религиозные объединения могут устанавливать связи с обществом и властью и по которым это категорически не допускается. Как один из вариантов — принятие специального законодательного акта, посвященного проблемам государственно-конфессионального взаимодействия.

К историческим предпосылкам можно отнести отсутствие опыта построения светского государства, которое является еще молодым, зародившимся в конце прошлого века. Плюс к этому в России длительный период времени церковь и государство составляли единое целое. Попытки возродить историческую справедливость и одновременно отойти от атеистических устоев побуждают светских и религиозных лидеров вспомнить о «симфонии» церкви и государства.

Отсюда плавно вытекает идеологическая предпосылка для осуществления процесса клерикализации в современной России. Она связана с поиском некоей общенациональной идеи, которая должна лежать в основе развития нашей страны. Теория симфонических отношений не годится для этой роли, поскольку, как известно, политика тесно переплетается с идеологией, которая обосновывает политический курс, выбранный государством. Самой древней ее формой выступает религия, поэтому возрождение «симфонии» может в конечном итоге способствовать проникновению религии в политику.

В заключение отметим, что Россия встала на путь светскости всего лишь три десятилетия назад³⁹. Небольшой срок по историческим меркам, однако за это время уже многое сделано в данном направлении и еще немало трудностей предстоит преодолеть.

³⁸ Основы социальной концепции Русской православной церкви. С. 33–39.

³⁹ Для сравнения: светское государство во Франции зародилось более 200 лет назад, а в Германии — около 100 лет назад.

Надеемся, что незыблемость принципов светского государства будет отстаиваться в нашей стране и в будущем. При этом важно, чтобы сложилось разумное и ответственное партнерство государства, общества и всех религиозных конфессий, которое исключало бы любые проявления клерикальных тенденций в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богачев М. И., Сорвин К. В.* Политика в Церкви: воздействуют ли священники на электоральные предпочтения православных верующих? // Мир России. — 2019. — Т. 28. — № 4. — С. 68–91. — DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-68-91.
2. *Малахов В. С., Летняков Д. Э.* Российское государство в конфессиональной сфере, или национальные особенности секуляризма // Мир России. — 2019. — Т. 28. — № 4. — С. 49–67. — DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-49-67.
3. *Огнев Д. А.* К вопросу о содержании понятия «клерикализация» // Политические институты и процессы. — 2017. — № 2. — С. 5–12.
4. *Огородников О. В.* Клерикализм — путь к прогрессу? // Защита и безопасность. — 2013. — № 3. — С. 34–35.
5. Основы социальной концепции Русской православной церкви. — М. : Отдел внешних церковных связей Московской патриархии РПЦ, 2001. — 127 с.
6. *Осьмачко С. Г.* Современные секуляризация и клерикализация в мире и в Русской православной церкви // Государство, общество, церковь в истории России XX века : материалы XIII Международной научной конференции. — Иваново : Ивановский гос. университет, 2014. — С. 522–527.
7. *Похлебкин В. В.* Моя кухня и мое меню. — М. : Центрполиграф, 2008. — 510 с.
8. *Чернова Э. Р., Данилова А. А.* К вопросу о процессе клерикализации и месте религии в современном российском обществе // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 6. — С. 723–725.
9. *Шахов М. О.* Клерикализация России: миф или реальность? // URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/3065-klerikalizatsija-rossii-mif-ili-realnost.html> (дата обращения: 25.06.2020).
10. *Aleksov B.* The Serbian Orthodox Church: Haunting past and challenging future // International Journal for the Study of the Christian Church. — 2010. — Vol. 10. — № 2–3. — P. 176–191.
11. *An-Na'im A.* Islam and the Secular State: Negotiating the Future of Sharia. — Cambridge : Harvard University Press, 2008. — 324 p.
12. *Berger P.* The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory of Religion. — New York : Anchor Books, 1967. — 229 p.
13. *Borisova A.* Right to «religious feelings»: legal aspects of protection of believers // Sententia : European journal of humanities and social sciences. — 2015. — № 2. — P. 122–129.
14. *Jovanovic S.* Clericalization in post-Communist countries // URL: https://www.researchgate.net/publication/259221681_Clericalization_in_post-Communist_countries (дата обращения: 12.05.2021).
15. *Kolesnikov A.* Russian ideology after Crimea. — Moscow : Carnegie Moscow Center, 2015. — 27 p.
16. *Makarychev A., Yatsyk A.* Refracting Europe: Biopolitical conservatism and art protest in Putin's Russia // Russia's foreign policy: Ideas, domestic politics, and external relations / eds. D. Cadier, M. Light. — London : Palgrave Macmillan, 2015. — P. 138–156.
17. *Miller A.* Perfect opposition: On Putin and Pussy Riot // Public Policy Research. — 2012. — Vol. 19. — № 3. — P. 205–207.
18. *Pena-Ruiz H.* Qu'est-ce que la laïcité? — Paris : Gallimard, 2003. — 347 p.
19. *Prozorov S.* Pussy Riot and the politics of profanation: Parody, performativity, veridiction // Political Studies. — 2014. — Vol. 62. — № 4. — P. 766–783.
20. Religion in the Public Sphere: A Comparative Analysis of German, Israeli, American and International Law / W. Brugger, M. Karayanni (eds.). — Berlin ; Heidelberg ; New-York : Springer, 2007. — 467 p.
21. *Sharafutdinova G.* The Pussy Riot affair and Putin's démarche from sovereign democracy to sovereign morality // Nationalities Papers. — 2014. — Vol. 42. — № 4. — P. 615–621.
22. *Smith D.* India as a Secular State. — London ; Bombay : Princeton University Press, 2015. — 538 p.

23. Vukomanovic M. The Serbian Orthodox Church as a political actor in the aftermath of October 5, 2000 // *Politics and Religion*. — 2008. — Vol. 1. — № 2. — P. 237–269.
24. Zabarah D. The Role of the Orthodox Churches in Defining the Nation in post-Soviet Moldova // *Southeast Europe : Journal of Politics and Society = Südosteuropa : Zeitschrift für Politik und Gesellschaft*. — 2011. — № 2. — P. 214–237.

Материал поступил в редакцию 19 мая 2021 г.

REFERENCES

1. Bogachev MI, Sorvin KV. Politika v Tserkvi: vozdeystvuyut li svyashchenniki na elektoralnye predpochteniya pravoslavnykh veruyushchikh? [Politics in the Church: Do priests influence the electoral preferences of Orthodox believers?]. *Mir Rossii [The World of Russia]*. 2019;28(4):68-91. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-68-91. (In Russ.)
2. Malakhov VS, Letnyakov DE. Rossiyskoe gosudarstvo v konfessionalnoy sfere, ili Natsionalnye osobennosti sekulyarizma [The Russian State in the Confessional Sphere, or National Peculiarities of Secularism]. *Mir Rossii [The world of Russia]*. 2019;28(4):49-67. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-4-49-67. (In Russ.)
3. Ognev DA. K voprosu o sodержanii ponyatiya «klerikalizatsiya» [On the question of the content of the concept of “clericalization”]. *Politicheskie instituty i protsessy [Political institutions and processes]*. 2017;2:5-12. (In Russ.)
4. Ogorodnikov OV. Klerikalizm – put k progressu? [Is clericalism the way to progress?]. *Zashchita i bezopasnost [Protection and security]*. 2013;3:34-35. (In Russ.)
5. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy pravoslavnoy tserkvi [The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Moscow: Department of External Church Relations of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church; 2001. (In Russ.)
6. Osmachko SG. Sovremennye sekulyarizatsiya i klerikalizatsiya v mire i v Russkoy pravoslavnoy tserkvi [Modern secularization and clericalization in the world and in the Russian Orthodox Church]. In: Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov v istorii Rossii XX veka: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [State, society, Church in the History of Russia of the 20th century. Proceedings of the 13th International Scientific Conference]. Ivanovo: Ivanovo State University; 2014. P. 522-527. (In Russ.)
7. Pokhlebkin VV. Moya kuchnya i moe menyuu [My kitchen and my menu]. Moscow; 2008.
8. Chernova ER, Danilova AA. K voprosu o protsesse klerikalizatsii i meste religii v sovremennom rossiyskom obshchestve [On the Issue of the Process of Clericalization and the Place of Religion in Modern Russian Society]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki [Modern scientific research and development]*. 2018;6:723-725. (In Russ.)
9. Shakhov MO. Klerikalizatsiya Rossii: mif ili realnost? [Clericalization of Russia: Myth or reality?]. Available from: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/3065-klerikalizatsiya-rossii-mif-ili-realnost.html> [cited 2020 June 25]. (In Russ.)
10. Aleksov B. The Serbian Orthodox Church: Haunting past and challenging future. *International Journal for the Study of the Christian Church*. 2010;10(2-3):176-191.
11. An-Na'im A. Islam and the Secular State: Negotiating the Future of Sharia. Cambridge: Harvard University Press; 2008.
12. Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory of Religion. New York: Anchor Books; 1967.
13. Borisova A. Right to «religious feelings»: legal aspects of protection of believers. *Sententia. European journal of humanities and social sciences*. 2015;2:122-129.
14. Jovanovic S. Clericalization in post-Communist countries. Available from: https://www.researchgate.net/publication/259221681_Clericalization_in_post-Communist_countries [cited 2021 May 12].
15. Kolesnikov A. Russian ideology after Crimea. Moscow: Carnegie Moscow Center; 2015.
16. Makarychev A, Yatsyk A. Refracting Europe: Biopolitical conservatism and art protest in Putin's Russia. In: Cadier D, Light M, editors. Russia's foreign policy: Ideas, domestic politics, and external relations. London: Palgrave Macmillan; 2015. P. 138–156.

17. Miller A. Perfect opposition: On Putin and Pussy Riot. *Public Policy Research*. 2012;19(3):205-207.
18. Pena-Ruiz H. Qu'est-ce que la laïcité? Paris: Gallimard; 2003.
19. Prozorov S. Pussy Riot and the politics of profanation: Parody, performativity, veridiction. *Political Studies*. 2014;62(4):766-783.
20. Brugger W, Karayanni M, editors. Religion in the Public Sphere: A Comparative Analysis of German, Israeli, American and International Law. Berlin, Heidelberg, New-York: Springer; 2007.
21. Sharafutdinova G. The Pussy Riot affair and Putin's démarche from sovereign democracy to sovereign morality. *Nationalities Papers*. 2014;42(4):615-621.
22. Smith D. India as a Secular State. London and Bombay: Princeton University Press; 2015.
23. Vukomanovic M. The Serbian Orthodox Church as a political actor in the aftermath of October 5, 2000. *Politics and Religion*. 2008;1(2):237-269.
24. Zabarah D. The Role of the Orthodox Churches in Defining the Nation in post-Soviet Moldova. Southeast Europe. *Journal of Politics and Society = Südosteuropa. Zeitschrift für Politik und Gesellschaft*. 2011;2:214-237.